

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда»

Студент

О.С. Карпов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы - «Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда»

В правоприменительной практике возникают сложности, связанные с установлением субъекта состава нарушения требований охраны труда. Виновность субъекта состава ст. 143 Уголовного кодекса РФ связана не только с характеристикой лиц, которые могут выступать в качестве такового, но и с установлением причинно-следственной связи между нарушением требований охраны труда лицом, допустившим такие нарушения и наступившими последствиями.

Цель исследования - теоретико-правовой анализ уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования: рассмотреть понятие и признаки охраны труда; провести историко-правовой анализ развития законодательства в части ответственности за нарушение охраны труда; выявить объект и объективные признаки нарушения требований охраны труда; исследовать субъект и субъективные признаки нарушения требований охраны труда; определить особенности уголовной ответственности за нарушение охраны труда и других видов ответственности, основания и условия ее наступления.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовой аспект охраны труда	7
1.1 Понятие и признаки охраны труда	7
1.2 Историческое развитие законодательства о нарушении охраны труда	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристики и уголовная ответственность за нарушения правил охраны труда	23
2.1 Объект и объективные признаки нарушения правил охраны труда.....	23
2.2 Субъект и субъективные признаки нарушения правил охраны труда	34
2.3 Уголовная ответственность за нарушения охраны труда и другие виды ответственности: основания и условия.....	45
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Право на труд относится к одному из основных социально-экономических прав человека.

Конституция Российской Федерации, провозглашая право каждого на свободный труд и свободное распоряжение своими способностями к труду, конкретизирует данное право правом на труд, отвечающим требованиям безопасности и гигиены (ч. 1 и 3 ст. 37 Конституции РФ).

Однако, несмотря на конституционную природу права труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены данные официальной статистики свидетельствуют о достаточно высоком уровне профессионального травматизма, и большим количеством нарушений действующего законодательства, направленного на создание безопасных условий труда.

Так, в 2017 году было зафиксировано 25400 несчастных случаев на производстве, 1140 из которых закончились смертельным исходом, в 2018 году – 23600 несчастных случаев на производстве, из которых 1007 случаев – это случаи со смертельным исходом [77].

Как можно заметить, наблюдается тенденция незначительного снижения несчастных случаев на производстве, однако общее количество их не является утешительным.

Само трудовое законодательство по большей части основное внимание уделяет производительности труда, что напрямую отражается и в отношении работодателя к организации труда, которая зачастую является неудовлетворительной, нарушаются правила обеспечения работников средствами защиты, их обучения и инструктирования.

Все это приводит к тому, что основная цель охраны труда как сохранение жизни и здоровья работников не всегда достигается.

Одной из гарантий реализации права на труд, является уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда, установленная в ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что данная норма уголовного закона не раз подвергалась изменениям, ее стабильность обеспечена бланкетностью диспозиции, что отражается на признаках данного состава преступления.

При этом содержание таких признаков зависит от государственных нормативных требований охраны труда, закрепленных в других федеральных законах, нормативных правовых актах федерального и регионального значения и в многочисленных инструкциях и типовых правил по охране труда.

В правоприменительной практике возникают сложности, связанные с установлением субъекта состава нарушения требований охраны труда.

Виновность субъекта состава ст. 143 Уголовного кодекса РФ связана не только с характеристикой лиц, которые могут выступать в качестве такового, но и с установлением причинно-следственной связи между нарушением требований охраны труда лицом, допустившим такие нарушения и наступившими последствиями.

Таким образом, все выше изложенное обуславливает актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы – «Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при нарушении требований охраны труда, установленных федеральным и региональным законодательством Российской Федерации.

Предметом исследования – нормы действующего Уголовного кодекса РФ, федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, инструкции и типовые правила по охране труда, закрепляющие и устанавливающие ответственность за нарушение требований охраны труда.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ уголовной ответственности за нарушение требований охраны

труда в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и признаки охраны труда;
- провести историко-правовой анализ развития законодательства в части ответственности за нарушение охраны труда;
- выявить объект и объективные признаки нарушения требований охраны труда;
- исследовать субъект и субъективные признаки нарушения требований охраны труда;
- определить особенности уголовной ответственности за нарушение охраны труда и других видов ответственности, основания и условия ее наступления.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой аспект охраны труда

1.1 Понятие и признаки охраны труда

Охрана труда имеет конституционно-правовые основы, закрепленные в части 2 статьи 7 Конституции РФ [19] согласно которой, в Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей. В части 2 статьи 37 Конституции РФ данная норма развивается, уточняя, что каждый имеет право на труд, который отвечает требованиям безопасности и гигиены.

Непосредственно понятие «охрана труда» сформулировано законодателем в ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [80]. В примечании к ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [83] дано понятие требованиям охраны труда. Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [15] также применяет категорию «требования охраны труда». Как можно заметить, дефиниция «охрана труда» является междисциплинарной, так как охрана труда как таковая является предметом регулирования разных отраслей российского права. При этом именно только в нормах трудового права данная категория имеет свое дефинитивное определение, раскрывается ее содержание, тогда как уголовное и административное право направлено на охрану обеспечения требований охраны труда.

Из конституционной нормы, провозглашающей право каждого на труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены, следует что законодатель использует два термина - «безопасность и гигиена труда» и «охрана труда». С.Ю. Головина по данному поводу отмечает, что из-за использования идентичных понятий по-разному следует низкий уровень формальной определенности нормативных правовых актов и в целом данное действие расходится с требованиями законодательной техники [11, с. 42].

Если обратиться к нормам зарубежного законодательства, то можно увидеть, что, к примеру, в США термины «безопасность и гигиена труда» и «охрана труда» являются синонимичными понятиями [32, с. 16].

В юридической литературе распространено мнение о том, что дефиниция «охрана труда» немного дезинформирующая, ведь не сам труд охватывается охраной как таковой, а непосредственно протекция жизни и состояния здоровья сотрудника. Причем, взятый обособлено труд не нуждается в охране, поскольку здоровые и безопасные условия необходимы работнику априори [2, с. 82].

Ранее понятие нарушения требований охраны труда выводилась из определений общих и специальных правил охраны труда, а также общих правил по технике безопасности.

Общие правила охраны труда регламентировали порядок ведения работ независимо от сферы производства. Специальные же правила охраны труда акцентируют внимание на особенностях отраслевых видов работ.

Техника безопасности определяется как «система технических мер предприятий, обеспечивающих здоровье и безопасные условия труда» [7, с. 139].

В.И. Курилов также отмечает, что по сферам обеспечения «безопасность труда» разделяется на техническую и санитарную. Техническая - это состояние условий труда, которыми исключается (не допускается) воздействие на работающих опасных производственных факторов. Санитарная - это состояние, при котором исключается воздействие на работающих вредных производственных факторов [38, с. 597].

Принимая во внимание полисемантическую трактовку основных терминов, применяемых при толковании содержания ст. 143 УК РФ, Л.Г. Мачковский предлагал изменить диспозицию ст. 143 УК РФ и формулирование признаков «нарушения государственных нормативных требований охраны труда», где охрана труда охватывает понятие безопасных условий труда [29, с. 295].

Далее следует рассмотреть более подробно понятие «охрана труда».

В соответствии со ст. 209 ТК РФ, охрана труда представляет собой систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Однако в науке трудового права понятие охраны труда рассматривается по-разному.

Например, А.В. Петрова охрану труда рассматривает сквозь призму комплекса процедур, нацеленных на сохранение здоровья и жизни работающих лиц, которая включает в себя различного рода методы, способствующих обеспечению достойных условий труда вне какой-либо опасности [36, с. 34].

Г.З. Франбург охрану труда раскрывает через безопасность труда лиц, непосредственно работающих по найму. В его рассуждениях прослеживается социально-экономический аспект, заключающийся в ответственности нанимателя предупреждать причинение вреда и опасности жизни и здоровью нанятому работнику, а также возмещать вред, причиненный пострадавшему работнику по найму [86, с. 151].

По мнению Н.К. Кульбовской охрана труда представляет собой реализацию действий с целью обеспечения протекции и гигиены труда для сохранения жизни и здоровья лиц при осуществлении ими своей работы вне опасности, что прямо коррелирует с терминологией, используемой МОТ [25, с. 4].

С.Ю. Головина обращает внимание на такую особенность института трудового права, регулирующего отношения, связанные с охраной труда, как то, что в нем зачастую используют термины и понятия из иных отраслей знания, например, различная техническая и медицинская терминология, причем, применяемая в том же контексте, в коем применяется в соответствующей отрасли знания [11, с. 81].

При этом важно заметить, что понятие «охрана труда» является по своему содержанию более широким понятием, чем «безопасность труда», которое подразумевает способы и процедуры, которые имеют целью исключение влияния вредоносных производственных факторов на здоровье и жизнь трудящихся, в купе.

В целом, охрану труда понимают в широком и узком смысле слова.

В широком смысле охрана труда определяется в ТК РФ, определение которой было приведено выше и которое является комплексным, т.е. охватывает всю совокупность общих и взаимообусловленных мероприятий, мер и средств. Именно такая комплексность разноплановых систем и отражает специфичность такого многоаспектного явления, как охрана труда.

Из легального определения можно выделить две цели охраны труда. Первая цель – это сохранение жизни и здоровья работников, а вторая - связь с трудовой деятельностью. Иными словами, достижение целей сохранения жизни и здоровья работников осуществляется в рамках их трудовой деятельности и не распространяется на школьников, студентов (за исключением производственной практики), воспитанников дошкольных учреждений, а также бытовые ситуации [8].

По мнению Е.Б. Хохловой и В.А. Сафонова «охрана труда направлена на защиту работников от возможных производственных вредностей, на сохранение их трудоспособности, на предотвращение производственного травматизма; способствует реализации права на труд с учетом неблагоприятных условий труда, физиологических особенностей организма женщин, несовершеннолетних, инвалидов» [79, с. 230].

Имеет место быть и такая точка зрения: «...охрана труда - это система специфических средств безопасности и гигиены труда, направленных на предупреждение несчастных случаев, инцидентов, опасных происшествий и повреждения здоровья в результате работы, в ходе ее или связанных с ней, на минимизацию риска и его негативных последствий, оптимизацию трудовой деятельности...» [23, с. 19].

В узком смысле слова «охрана труда» определяется либо, как один из принципов трудового права, либо как институт права, либо как субъективное право работника на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

К примеру, как принцип трудового права понимается охрану труда А.Я. Петров, отмечая, что «охрана труда является принципом трудового права, так как отвечает общетеоретическому понятию принципа права и его конститутивным признакам...» [35, с. 62].

Действительно, приведенные выше конституционные нормы, закрепляющие право каждого на труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены, являются декларативными нормами-принципами, которые более детально раскрываются в отраслевом законодательстве.

По данному поводу Е.Б. Хохлов и В.А. Сафонов отмечают, что «...особую заботу о здоровье граждан необходимо проявлять в процессе их трудовой деятельности. Это связано с тем, что, во-первых, процесс трудовой деятельности человека занимает значительный период его жизни, а во-вторых, трудовая деятельность, как правило, сопряжена с воздействием на работающего многих вредных производственных факторов...» [79, с. 229].

В соответствии с вышеуказанными конституционными положениями, а так же общепризнанными принципами и международными стандартами трудовых прав человека в ст. 2 ТК РФ закреплен принцип обеспечения права каждого на справедливые условия труда, в том числе на условия, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Положения Конституции РФ и принципы трудового права нашли свое проявление в нормах ТК РФ в установлении права работника на соответствующее рабочее место (ч. 1 ст. 21 ТК РФ), обеспечение прав работников на охрану труда (гл. 36 ТК РФ) и обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда (ч. 2 ст. 22, ст. 212 и др. статьи ТК РФ).

Охрану труда понимают и как самостоятельный институт трудового права.

К примеру, по мнению И.К. Дмитриевой охрана труда, будучи институтом трудового права «охватывает нормы, направленные на определение порядка создания здоровых и безопасных условий труда и соответственно устанавливающие стандарты безопасности труда, правила техники безопасности и гигиены труда, обязанности соблюдения государственных нормативных требований во всех видах деятельности, обязанности сторон трудовых правоотношений в области охраны труда, а также обеспечение прав работников на охрану труда. Кроме того, определяются основные направления государственной политики в области охраны труда, управление и организация охраны труда, разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, в сфере государственного управления охраной труда» [78, с. 160].

Институт охраны труда включает так же нормы, которые устанавливают специальные правила по охране труда женщин, несовершеннолетних лиц, инвалидов (Раздел XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» ТК РФ).

Е.Б. Хохлов и В.А. Сафонов отмечают межотраслевой характер охраны труда, который представляет собой «систему норм различной отраслевой принадлежности (трудовое, административное, уголовное право, право социального обеспечения и др.), регулирующих специальные мероприятия по охране здоровья граждан в процессе их трудовой деятельности» [79, с. 230]. При этом, институт охраны труда исторически обусловил возникновение трудового права как самостоятельной отрасли права.

В целом, охрана труда как институт трудового права включает в себя не только обеспечение безопасности работников во время выполнения ими служебных обязанностей. К ней также относятся другие меры: например, профилактика профессиональных заболеваний, организация полноценного

отдыха и питания работников во время рабочих перерывов, обеспечение их необходимой спецодеждой и гигиеническими средствами и даже выполнение социальных льгот и гарантий [90, с. 322].

Охрана труда как институт трудового права основывается на ряде принципов. В частности, к принципам охраны труда относятся:

- охраны жизни и здоровья работника имеет приоритет перед экономическими интересами работодателя и государства;
- право на условия труда должно быть обеспечено требованиями безопасности и гигиены труда;
- норм охраны труда имеют двусторонне обязывающий характер как для работника, так и для работодателя;
- работник вправе сам защищать свое право на здоровые и безопасные условия труда;
- причиненный работнику вред в связи с исполнением им своих трудовых обязанностей подлежит обязательному возмещению;
- риск утраты трудоспособности и трудового дохода от несчастных случаев и профзаболеваний на производстве подлежит обязательному социальному страхованию [79, с. 232].

В субъективном смысле охрана труда рассматривается как элемент правового статуса граждан [69, с. 36], субъективное право работника на безопасные и здоровые условия труда, реализующееся в конкретных трудовых правоотношениях [67, с. 47]. Как субъективное право работника, охрана труда раскрывается посредством ряда правомочий работника, закрепленных в статьях 219, 220 и других статьях ТК РФ.

Так, к числу субъективных прав работника в сфере охраны труда, относятся: право на рабочее место в соответствии с требованиями охраны труда; обязательное социальное страхование работника от несчастных случаев и профессиональных заболеваний; отказ работника от выполнения работы в случае возникновения опасности для его жизни или здоровью; право на средство индивидуальной защиты и др.

Проведенный анализ понятия охраны труда, позволяет сделать вывод о том, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников, направленная на обеспечение надлежащих, безопасных и здоровых условий труда в процессе осуществления трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

1.2 Историческое развитие законодательства о нарушении охраны труда

Определившись с тем, что представляет собой охрана труда, в данной части настоящей выпускной квалификационной работы, следует рассмотреть историю развития законодательства об охране труда, так как по справедливому замечанию С.С. Остроумова, «решая актуальные проблемы современности, надо видеть изменяющийся, а не застывший мир, надо всесторонне изучать явления, в том числе и преступность в их закономерной исторической связи» [34, с. 5]. Данное положение является абсолютно правильным, так как многие социальные проблемы «наследуются» последующими поколениями, несмотря на смену общественно-государственного уклада и социально-экономических условий.

Появление института охраны труда напрямую связано с развитием фабрично-заводского законодательства в период российской империи, которое отличалась слабым развитием промышленного производства, обуславливающее позднее появление соответствующего законодательства, регулирующего безопасность труда.

Так, несмотря на то что первые крупные предприятия в России начали появляться при Петре I, принятые нормативные правовые акты того периода не регулировали отношения между работниками и работодателями, в том числе и в области охраны труда [27, с. 61].

Следует признать верным соотношение, при котором развитое фабрично-трудовое законодательство может появиться только вследствие массового промышленного развития. Для Российской империи было характерно запоздалое развитие фабрично-трудового законодательства, что напрямую было связано с задержкой в развитии промышленного переворота, начавшегося в 1830 г., который так и не был полностью завершен вплоть до упразднения империи. Поэтому и правотворчество в названной области первоначально находилось в зачаточном состоянии.

Институт охраны труда появляется вследствие политической борьбы рабочего класса за свои права. Что касается раннего периода, то дореформенное (до 1861 г.) и последующее законодательство Российской империи вопросы безопасности и гигиены труда не регулировало [9, с. 45]. Данная область общественных отношений находилась под влиянием производителей, а принятые законы практически не работали.

В царской России разработка законодательства об ответственности за нарушение правил охраны труда и техники безопасности восходит к середине XVIII, когда в нашей стране началось промышленное производство. Первые законы в области охраны труда и безопасности были приняты в России давно. В 1734 году, во время правления императрицы Анны Иоанновны, был установлен мониторинг условий труда в лице старшего комиссара и трех комиссаров. В 1744 году при Анне Леопольдовне был принят закон, который регулировал и ограничивал время ночной работы.

Первым по настоящему специальным законом в рассматриваемой области стал Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», которым устанавливался запрет допуска к работам детей, не достигших 12-летнего возраста, а также к вредным и изнурительным по своему характеру работам детей до 15-летнего возраста. Законом также регламентировался режим служебного времени несовершеннолетних работников. Для надзора за его исполнением в местностях с развитой

промышленностью был учрежден специальный орган – особая фабричная инспекция.

Законом от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» был упорядочен ночной труд женщин и детей, а 3 июня 1886 г. был принят первый правовой акт в области взаимоотношений в трудовой сфере – Закон «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и взаимных отношений фабрикантов и рабочих». Приведенные законодательные акты регулировали сферу труда фрагментарно. По словам А.М. Куренного «государство пыталось как-то регулировать отдельные аспекты отношений, связанных с трудом, эти попытки выходили из сферы частного регулирования, но это еще не было трудовым правом в его современном понимании» [26, с. 14]. Столь позднее регулирование, тем более еще на таком первоначальном, базисном уровне отношений в сфере охраны труда не могло не сказаться на количестве несчастных случаев в промышленности.

Можно найти данные по несчастным случаям в горной промышленности [91, с. 136], сведения по другим отраслям промышленности фактически отсутствовали, так как статистическая информация имела не более чем по 17 % промышленных заведений. В дальнейшем количество несчастных случаев только росло, что иллюстрировало тяжелую ситуацию, сложившуюся в области охраны труда. На российских промышленных предприятиях количество увечий соответствовало потерям в войне. Более того, в результате тяжелых и антисанитарных условий труда, практически полного отсутствия правил безопасности и контроля в данной сфере ежегодно умирало от трудовых увечий более 1 500 человек [27, с. 62].

Нельзя утверждать, что правительственными кругами Российской империи не предпринимались меры по исправлению сложившейся ситуации. В целях определения ответственности предпринимателей за увечья и смерть рабочих, количество которых постоянно расширялось, 2 июня 1903 г. был принят специальный Закон «О вознаграждении потерпевших вследствие

несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности», действие которого было распространено на большую часть промышленных предприятий без каких-либо территориальных ограничений (за исключением Финляндии). Данный закон урегулировал вопросы выплаты компенсации рабочим и членам их семей вследствие повреждения здоровья в результате увечий и профессиональных заболеваний.

31 марта 1913 г. Министерство торговли и промышленности Российской империи утверждают Правила о мерах безопасности работ в заведениях фабрично-заводской промышленности, действие которого распространялось только на вновь строившиеся и вступающие в строй предприятия.

Таким образом, проблема охраны труда в фабрично-заводском законодательстве Российской империи стояла чрезвычайно остро. В то же время урегулирование в материальном праве (фабрично-заводском законодательстве Российской империи), пусть и в таком усеченном виде, отношений между фабрикантами и рабочими позволило установить ответственность за нарушение соответствующих правил и в уголовном законодательстве. Однако некодифицированность законодательства в области охраны труда являлось препятствием для формулирования общего уголовно-правового запрета за их нарушение.

Уголовная ответственность за нарушение правил техники безопасности и охраны труда была впервые сформулирована и юридически закреплена в Уложении об уголовных и исправительных наказаниях от 15 августа 1845 года, первый заводской закон был издан и в России в 1845 году.

Правовой анализ Уложения 1845 года показывает, что в нем не было общего правила, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда. В основном указанный нормативный акт предусматривал ответственность за нарушение специальных правил безопасности в некоторых областях. Так, глава 8 Уложения 1845 г. была посвящена нарушениям правил устава строительного, глава 9 - нарушения

правил осторожности от пожаров, глава 10 - нарушения правил путей сообщения» и глава 17 – нарушениям в сфере личного найма. Помимо названных правовых норм гл. 14 «О нарушении уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности» Уложения 1845 г. предусматривала также ответственность за несоблюдение положений по охране труда в отношении женщин и детей.

Тем не менее, в период действия Уложения 1845 года в царской России все больше и больше несчастных случаев на производстве происходили из-за несоблюдения правил техники безопасности и охраны труда.

В ст. 66 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. (далее - Устав 1864 г.) была установлена ответственность за нарушение предписанных правил. Наказание в виде штрафа дифференцировалось в зависимости от тяжести нарушения правил: если нарушены правила, установленные в ограждении личной безопасности, то было предусмотрено наложение денежного взыскания не свыше ста рублей. В иных случаях размер штрафа не превышал двадцати пяти рублей. В то же время в случае, если указанный проступок привел к причинению раны или повреждению здоровью, не приведшему к смерти, для виновного было предусмотрено наказание в виде ареста не свыше одного месяца или денежного взыскания в размере не свыше ста рублей (ст. 128 Устава 1864 г.).

В целом аналогичное правовое регулирование сохранялось и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. (далее - Уложение 1885 г.) [73]. Большим достижением Уложения 1885 года стала особая уголовная защита права на труд определенных категорий работников - несовершеннолетних и подростков. В Уложении был предусмотрен специальный раздел III «О нарушении решений, касающихся работы несовершеннолетних на заводах, фабриках, мануфактурных и ремесленных предприятиях».

Дальнейшее развитие отечественного уголовного законодательства в области охраны труда связано с Уголовным уложением от 22 марта 1903 г.

(далее – Уложение 1903 г.), которое основывалось на традициях Уложения 1845 г., однако содержало ряд принципиальных нововведений.

Во-первых, в Уложении 1903 г. была предусмотрена общая норма об ответственности за нарушение правил или предписаний при производстве работ для обеспечения безопасности граждан и работников.

Во-вторых, в Уложении 1903 г. была закреплена ответственность за неосторожное причинение смерти вследствие несоблюдения виновным правил.

В-третьих, появляется новый вид наказания в виде запрета заниматься определенной деятельностью, осуществление которой повлекло за собой смерть потерпевшего.

В-четвертых, в ст. 366 Уложения 1903 г. был расширен перечень субъектов преступления – по сравнению с ранее действовавшим Уложением 1845 г., к ответственности мог привлекаться не только заведующий предприятием, но и его заместитель.

В-пятых, появляется прообраз нормы, предусмотренной в действующей в настоящее время ст. 217 «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» УК РФ до Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 114-ФЗ. Так, по ч. 2 ст. 224 Уложения 1903 г. наказуемым признавалось неисполнение установленных законом правил об устройстве заведений, используемых для изготовления взрывчатых веществ, огнестрельных или взрывчатых снарядов, или их частей либо за нарушение правил и порядка производства на данных работах.

Названные изменения, безусловно, отличались более высокой юридической техникой и степенью абстракции изложения правового материала. Н.Н. Хилтунов отмечает, что в целом Уложение 1903 г. не принесло существенных изменений в сфере охраны труда и не выработало термин «охрана труда» [88, с. 14]. Данное замечание является верным. Однако при этом указанные проблемы явились не следствием каких-либо ошибок или упущений при конструировании уголовно-правовых норм, а выступали

следствием неразвитости, казуистичности или пробельности фабрично-трудового законодательства Российской империи. Отсутствие иерархически выстроенной цельной структуры позитивного права об охране труда не позволяло обеспечить качественное совершенствование уголовного закона в части ответственности за несоблюдение предписаний об охране труда. Результатом данной ситуации явилось допущение возможности применения уголовного закона в этой части в отрыве от фабрично-трудового законодательства и отрицание бланкетной природы уголовно-правовых запретов, что отстаивалось Н. С. Таганцевым [73].

Следует также учитывать, что уголовно-правовая охрана отношений по обеспечению безопасности труда затрагивала не всех работников, а только их отдельные категории, как правило, нуждающиеся в повышенной социальной защите (женщины, дети). Данная избирательность в защите потерпевших объясняется тем, что в обществе еще не получили признание идеи о необходимости создания всеобщих и универсальных норм об охране труда [9, с. 45]. Следствием этого явилось отсутствие в уголовных законах отдельных глав о посягательствах на права граждан, хотя законодательству и были известны некоторые уголовно-правовые запреты в данной области.

Произошедшие в 1917 году Февральская и Октябрьская революции не привели к прекращению действия уголовного законодательства Российской империи. Уложение 1903 г., несмотря на прекращение существования империи, продолжало действовать и в дальнейшем. Только 27 апреля 1922 г. Советом народных комиссаров РСФСР было принято постановление «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда» [43], в котором устанавливалась уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда (п. 1).

В 1928 году Наркомтруда ряд нормативных актов, регулирующих безопасность работы на бумагопрядильных фабриках (1919 г.), в производствах по холодной обработке металлов (1926 г.), в кузнечном производстве (1926 г.) [6, с. 174].

В УК РСФСР 1922 года [39] был включен общий состав нарушения правил охраны труда и специальный состав нарушения правил охраны труда – неисполнение или нарушение при производстве строительных работ, установленных законом или обязательным постановлением строительных, санитарных и противопожарных правил (ст. 217). Данный состав был закреплен в главе VIII УК РСФСР «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок». В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года [40] ответственность за нарушение правил охраны труда была предусмотрена в ст. 133, предусматривающей ответственность за нарушение законов, регулирующих применение труда, охрану труда и социальное страхование.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1953 года [85] была введена уголовная ответственность за нарушение правил технической эксплуатации и правил безопасности в угольных и сланцевых шахтах. Ответственность дифференцировалась в зависимости от субъекта преступления и наступивших либо возможных последствий нарушения.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года [84] ответственность за нарушение правил охраны труда была предусмотрена ст. 140 «Нарушение правил охраны труда», которая входила в главу «Преступления против политических и трудовых прав граждан». В этом же Кодексе была предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ (ст. 214), правил при производстве строительных работ (ст. 215), на предприятиях по производству взрывчатых веществ или взрывных мастерских (ст. 216).

Как можно заметить, в УК РСФСР 1960 года происходит обособление преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, получившее окончательное завершение в УК РСФСР 1960 г., в котором появилась новая глава IV «Преступления против политических и трудовых прав граждан».

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы.

Во-первых, Охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников, направленная на обеспечение надлежащих, безопасных и здоровых условий труда в процессе осуществления трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия

Во-вторых, Исторические корни уголовного права, запрещающего нарушения правил охраны труда, лежат в XVIII веке. Эволюция уголовного права, обеспечивающего безопасные условия труда, характеризуется рядом моментов: законодатель эмпирически определил масштабы нарушений безопасных условий труда, требующих уголовного реагирования; было сформулировано общее правило об ответственности за нарушение правил охраны труда; от ответственности за создание деликта конкретной опасности законодатель перешел к материальному составу преступления.

Регулятивное фабрично-трудовое законодательство значительно отставало от требований времени, а охранительное уголовное право, несмотря на прогрессирующую в последовательно сменяющихся друг друга законодательных актах юридическую технику, оставалось еще достаточно казуистичным. Причины столь сложной ситуации состоят как в неэффективности государственного контроля за соблюдением законодательства об охране труда, так и в нежелании владельцев предприятий нести дополнительные издержки на обеспечение безопасных условий труда работников промышленных заведений, в том числе в силу не квалифицированности основной массы рабочих и возможности быстрой замены получивших увечья на производстве новой рабочей силой. В связи с этим обеспечение безопасных условий труда должно подкрепляться не только уголовно-правовыми, но и экономическими мерами, а также развитым профсоюзным движением.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристики и уголовная ответственность за нарушения правил охраны труда

2.1 Объект и объективные признаки нарушения правил охраны труда

Статье 143 УК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 421-ФЗ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. Данная статья расположена в разделе VII УК РФ, объединившего все преступления против личности. Как известно родовой объект преступлений определяется исходя из названия раздела УК РФ, из чего следует, что родовым объектом нарушения требований охраны труда является личность.

Видовой объект преступления определяется названием главы, в которой расположен исследуемый состав преступлений. Раздел VII УК РФ поделен на несколько глав, в одной из которых предусмотрены преступления, направленные против конституционных прав и свобод человека и гражданина. В связи с чем, видовым объектом нарушения требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, в данном случае трудовые права и свободы.

Непосредственный объект рассматриваемого преступления по-разному определяют в науке уголовного права.

Так, одни ученые полагают, что непосредственным объектом нарушения требований охраны труда является обеспечение охраны труда, условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В качестве дополнительного объекта преступления выступают жизнь и здоровье человека [16, с. 468].

По мнению других ученых, непосредственным объектом исследуемого вида преступлений являются безопасные условия труда во время работы,

регламентированные конкретными правилами техники безопасности, производственной санитарии и другими правилами охраны труда [28, с. 97].

Непосредственным объектом нарушения требований охраны труда называют и общественные отношения, обеспечивающие правила охраны труда, в том числе и правила техники безопасности [18, с. 280], отношения в области обеспечения охраны труда, условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [17, с. 374].

Чтобы понять, что является непосредственным объектом нарушения требований охраны труда, следует определиться с тем, как правильно понимать «требования охраны труда». Понятие данной категории приведено в примечании к ст. 143 УК РФ, согласно которому, требования охраны труда представляют собой государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

В ст. 211 ТК РФ государственными нормативными требованиями охраны труда устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

В силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Постановление № 41) [42] в судебном акте должны быть приведены конкретные положения нарушенных правил соответствующего уровня, ссылки на локальные нормативные акты могут быть сделаны только в целях конкретизации нарушенных государственных нормативных требований охраны труда.

Далее в п. 3 Постановления № 41 определено, что рассматриваемый состав преступления посягает на общественные отношения, связанные с

обеспечением сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, а также иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя.

Таким образом, непосредственным объектом нарушения требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие сохранение жизни и здоровья работников и иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя и нарушающие конституционное право на труд каждого в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Потерпевшим от данного преступления может являться работник, с которым заключен трудовой договор. Однако, если несчастный случай произошел с лицом, с которым работодатель урегулировал отношения посредством гражданско-правового договора, состав ст. 143 УК РФ отсутствует (п. 12 Постановления № 41). Данное разъяснение Верховного Суда РФ позволяет заключить, что своеобразным индикатором установления субъекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 143 УК РФ, являются трудовые отношения между потерпевшим и заказчиком [3, с. 59].

Однако п. 12 Постановления № 41 нужно воспринимать во взаимосвязи с п. 3 и позицией Конституционного Суда РФ, в которой сказано, если стороны формально связаны гражданско-правовым договором, а фактически - договором регулируются трудовые отношения, то следует такие отношения расценивать как трудовые [33].

Как справедливо замечает З.Б. Соктоев, в данном случае «правовая презумпция существования индивидуального трудового правоотношения подкрепляется выводом о наличии фактически трудовых отношений» [71, с. 59].

При этом в Рекомендациях № 198 МОТ «О трудовом правоотношении» [68] перечислены признаки, наличие которых позволяет говорить о наличии трудовых отношений.

Поэтому в п. 3 Постановления № 41 сказано, что потерпевшими могут быть как лица состоящие официально в трудовых отношениях с работодателем, так и лица, «с которыми такой договор не заключался либо не был оформлен надлежащим образом, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя».

Объективная сторона преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом признаков, которые характеризуют внешнюю сторону преступления как общественно опасного посягательства [22, с. 37].

Нормы Особенной части УК РФ указывают на признаки, которые составляют содержание объективной стороны преступления. К таковым следует отнести:

- общественно опасное деяние, которое осуществляется в форме действия или бездействия;
- вредные последствия (преступный результат);
- причинная связь между деянием и преступными последствиями;
- способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны любого преступления. Остальные признаки объективной стороны являются факультативными, т.е. могут, как включаться, так и не включаться в содержание объективной стороны преступления.

Нарушение требований охраны труда может выражаться как в форме действия, так и бездействия.

Наиболее часто нарушение требований охраны труда выражается посредством отсутствия надлежащего контроля, допуск к работе необученных лиц, неудовлетворительное состояние рабочего места, неправильная эксплуатация оборудования и др.

Можно привести следующий пример из судебной практики.

Белонучкин К.А. являясь лицом, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда, допустил нарушение указанных требований, что повлекло по неосторожности смерть С. В период выполнения по указанию Белонучкина этих ремонтных работ и работ по наладке оборудования, связанных с регулировкой роликов, установленных на устройстве загрузки в пресс загрузочно-разгрузочной системы, находясь в указанное время и в указанном месте внутри загрузочно-разгрузочной системы линии ламинирования «Burkle», С. попал в зону действия датчика подачи плиты в пресс, установленного в загрузочно-разгрузочной системе, который, зарегистрировав движение, автоматически привел в движение устройство подачи плиты в пресс, в результате чего С. оказался зажат между устройством подачи плиты в пресс и прессом загрузочно-разгрузочной системы, в результате чего С. были причинены телесные повреждения, от которых в дальнейшем последовала его смерть (Приговор Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 13.06.2018 г. по делу №1-33/2018) [51]. Из указанного примера видно, что причиной смерти С. послужили действия Белонучкин К.А.

В другом уголовном деле говорится, что смерть потерпевшего наступила вследствие воздействия на часть тела пострадавшего (левой ноги) движущейся детали машины (ленточной пилы) «TalsuTechnika ZLN 2.45». Причиной происшествия явилось эксплуатация неисправного оборудования, выразившемся в отсутствии на ленточной пиле предохранительных, оградительных и защитных приспособлений и устройств (приговор Тихвинского городского суда Ленинградской области от 15 июня 2018 года по делу №1-105/2018) [60]. Из этого примера видно, что нарушение требований охраны труда вылилось в эксплуатации неисправного оборудования, которое привело к смерти потерпевшего.

Важно обратить внимание на то, что уголовная ответственность наступает за нарушение требований охраны труда только в том случае, если наступили последствия в виде как минимум тяжкого вреда здоровью.

Состав преступления материальный. Деяние окончено с момента наступления общественно опасных последствий.

Причины и условия в нарушениях специальных правил - наиболее сложный вопрос квалификации нарушений специальных правил поведения. Причинная связь в этих преступлениях нередко носит опосредованный характер, что существенно затрудняет определение истинной причины наступивших последствий [74, с. 214].

В целом причинная связь в уголовном праве проявляется (и устанавливается) в трех формах: как взаимодействие, воздействие и как связь состояний (по терминологии А.А. Тер-Акопова). При нарушении различных правил имеет место и взаимодействие, и воздействие. Связь состояний как форма причинности наиболее наглядно выражается в бездействии.

Причиняющая способность бездействия состоит в том, что оно разрывает цепь также находящейся под внутренним контролем сознания субъекта причинной связи в его действиях, направленных на предотвращение вредного последствия, и создает тем самым реальную возможность их наступления.

Разъяснения, содержащиеся в п. 6 Постановления № 41, являются общими, лаконичными и применимы к любому делу: предлагается доказывать наличие или отсутствие причинной связи между нарушением специальных правил и наступившими вредными последствиями, а также выяснять роль лица, пострадавшего в происшествии, поведение которого может повлечь оправдание либо смягчение наказания ответственного лица.

Причинная связь, равно как иные признаки преступления, исходя из принципа вины и недопустимости объективного вменения (ст. 5 УК РФ) должна находиться под контролем сознания виновного лица. Причем степень этого контроля реализуется в видах вины и заложена в их законодательном определении в качестве критерия разграничения вины на формы и виды (гл. 5 УК РФ).

Одной из тенденций судебной практики является допустимость уголовной ответственности по ст. ст. 143, 216, 217 УК РФ за невыполнение обязанностей по контролю за действиями подчиненных лиц, которые повлекли наступление вредных последствий. Подход стороны обвинения объясним и понятен: есть преступный результат, поэтому надо принять меры реагирования, должно быть установлено виновное лицо. Контрольные функции при таком подходе приравниваются к правилам охраны труда и техники безопасности, что позволяет привлечь к уголовной ответственности практически любое лицо, наделенное полномочиями по управлению людьми на производстве или при выполнении работ.

Например, мастер строительно-монтажных работ осужден по ч. 2 ст. 143 УК РФ за нарушение правил охраны труда на подконтрольном ему объекте, повлекшее гибель работника. Установлено, что бетонщики допустили отступление от проекта при устройстве лифтовой шахты строящегося дома, что привело к падению лифтовой площадки с находившимся на ней арматурщиком в приямок лифтовой шахты с 20 этажа. Суд констатировал, что подсудимый отсутствовал на объекте, не провел инструктаж работников и не обеспечил контроля за ними, что и стало причиной происшествия (Приговор Калининского районного суда г. Уфы от 27.09.2018 г. по уголовному делу № 1-381/2018) [48]. Видимо, вопрос о вине предполагался исходя из указанных объективных обстоятельств.

Представляется, что такую практику нельзя признать обоснованной и социально оправданной. Полномочия по контролю не обладают свойством специальных правил, поскольку не предназначены для непосредственного регулирования специальных правоотношений, они являются лишь средством обеспечения надлежащего выполнения специальных правил. Невыполнение контрольных функций может привести к нарушению специальных правил и наступлению вредных последствий. Однако причиной наступления таких последствий будет нарушение специальных правил, а отсутствие контроля может быть признано лишь условием их наступления. Подмена понятий

причины и условия является распространенным основанием неправильной квалификации [74].

В некоторых случаях отсутствие контроля не признавалось причиной происшествия, что обуславливало вынесение оправдательных приговоров. Так, судом был оправдан по ч. 2 ст. 143 УК РФ мастер участка. В его отсутствие к работе с краном была допущена женщина-крановщик, не прошедшая обучение и проверку знаний правил охраны труда, которая опустила груз-вагон на оказавшегося в опасной зоне слесаря по ремонту подвижного состава, вследствие чего последний скончался. Суд не нашел причинной связи между отсутствием контроля со стороны подсудимого и гибелью работника. В приговоре констатировано, что один лишь факт назначения подсудимого ответственным за соблюдение техники безопасности на участке работ не является безусловным основанием для его привлечения к уголовной ответственности за несчастный случай, а соответствующий приказ является лишь формальным назначением ответственного лица (Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 10.04.2017 г. по уголовному делу № 1-50/2017) [45].

Опосредованная (и вероятностная) причинная связь в нарушениях специальных правил имеет место в случаях, когда действия лица запускают цепь взаимосвязанных событий, приводящих к общественно опасным последствиям. Так, например, при работе в шахте каждая из бригад последовательно не принимала мер к снижению уровня метана после смены. Критическая точка концентрации газа и взрыв последовали после действий членов последней бригады, которая погибла при взрыве. В этом и подобных случаях возникает вопрос о наличии состава преступления в действиях (бездействии) лиц, которые ранее не предпринимали необходимых мер, что создавало условия для совершения преступного деяния на заключительном этапе. В таких ситуациях лица, создававшие условия, уголовной ответственности не подлежат, поскольку отсутствует прямая и

непосредственная причинная связь между их деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

В судебной практике опосредованность причинной связи в таких преступлениях понимается слишком широко (не с позиций детерминизма), что приводит к ошибкам в определении исходной причины происшествия. При наличии в причинной цепи более существенных опосредующих факторов, определяющих наступление опасных последствий, их причиной нередко признается менее значимый фактор, связанный с невыполнением обязанностей по охране труда и обеспечению безопасности.

А.А. Тер-Акопов выделял следующие детерминистические аспекты причинности (физической и нефизической) в уголовном праве: ее системный характер и вероятностную природу, информационную причинность, нормативно-правовой элемент причинной связи, отдельно рассматривая установление причинной связи при нарушении специальных правил и бездействии [75, с. 191].

По ч. 2 ст. 143 УК РФ осужден мастер участка за то, что не обеспечил безопасных условий труда, допустил постановку на ремонт цистерн при отсутствии документации о годности их к ремонту (актов ВУ-19), а также одновременное выполнение работ слесарем внутри и сварщиком снаружи цистерны. Сварщик и слесарь приступили к выполнению работ, не проверив документацию. Искра от сварочного аппарата попала внутрь цистерны, что привело к воспламенению в ней горючих газов и гибели слесаря. По тому же приговору сварщик осужден по ч. 2 ст. 109 УК РФ (т.е. за те же последствия) (Приговор Ленинского районного суда г. Омска от 19.03.2012 г. по уголовному делу № 1-93/2012) [50].

Хотя действия сварщика и стали решающим фактором, определившим дальнейшее развитие событий, причиной гибели слесаря суд признал необеспечение безопасных условий труда мастером участка. С одной стороны, можно сказать, что имеет место опосредованная причинная связь. С другой стороны, такой вывод выглядит спорным, поскольку цепь событий

прерывается действиями лица, непосредственно допустившего конкретное нарушение специальных правил, находящееся в прямой причинной связи с наступившими вредными последствиями.

Опосредующий фактор не исключает ответственности нарушителя специальных правил, если находится под его управляющим воздействием, при котором опосредующий фактор признается средством причинения вреда [74]. Именно такое управляющее воздействие ответственного лица в форме приказов и иных прямых указаний о выполнении или невыполнении конкретных действий позволяет исключить влияние опосредующего фактора в виде действий третьих лиц из причинной цепи. Если же третьи лица принимают самостоятельные решения при отсутствии такого прямого управляющего воздействия ответственного лица, именно их действия будут причиной наступления вредных последствий.

Мастер участка деревообработки оправдан по ч. 2 ст. 143 УК РФ. В период производства работ он отсутствовал на участке и не провел инструктаж подчиненных работников. Тракторист осуществлял трелевку спиленного дерева с недопустимым углом трелевки, не убедившись при отсутствии препятствий, зная о нахождении в опасной зоне лесоруба без каски, при отсутствии связи с ним. Буксируемой сосной повалена береза, от падения которой лесорубу причинены травмы, несовместимые с жизнью. Суд пришел к выводу, что нарушения подсудимого могли привести к несчастному случаю только в совокупности с нарушениями, допущенными трактористом и лесорубом, а значит, причинная связь между действиями мастера участка и наступившими последствиями отсутствует (Приговор Ельниковского районного суда Республики Мордовия от 26.03.2015 г. по уголовному делу № 1-3/2015) [47].

В целом в практике сложно найти процессуальные решения, в которых бы достаточно отражались оценки причинно-следственной связи, тем более применительно к нарушениям специальных правил. Хотя в жизни встречаются десятки нарушений, например, правил дорожного движения, ни одно из

которых не находится в причинной связи с наступившими последствиями, а также совместное причинение последствий в результате неосторожного преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Еще одной практической проблемой, относящейся к причинной связи, являются формальные нарушения правил охраны труда и техники безопасности, которые не оказывают решающего влияния на наступление общественно опасных последствий, не образуют с ними причинно-следственных связей (и могут подпадать под малозначительность).

Главный инженер и мастер участка оправданы по ч. 2 ст. 216 УК РФ. По предъявленному обвинению они допустили производство работ без наружных защитных козырьков по периметру здания. При подъеме краном поддона свободная петля стропы зацепилась за угол поддона, находящегося на выносной площадке 13 этажа, в результате чего поддон накренился и находящиеся на нем силикатные кирпичи упали с высоты вниз на находящегося под стрелой крана бетонщика, который от полученных повреждений скончался. Суд пришел к выводу, что формальное соблюдение правила (обеспечение наличия защитных козырьков) не могло предотвратить падение кирпичей в зоне работы крана и гибели потерпевшего, который по собственной небрежности попал в опасную зону и получил повреждения (Приговор Центрального районного суда г. Читы от 11.05.2017 г. по уголовному делу № 1-86/2017) [62].

По таким уголовным делам необходимо осуществлять оценку влияния каждого отдельно взятого фактора на достижение преступного результата методом мысленного исключения. Если преступное последствие наступает даже при отсутствии какого-либо фактора, он не признается его причиной. Если же при исключении фактора преступный результат не достигается, именно этот фактор признается его причиной.

Таким образом, нарушение требований охраны труда ведут к наступлению уголовной ответственности в случае, если в качестве последствия выступает наличие тяжкого вреда здоровью. Непосредственным

объектом нарушения требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие сохранение жизни и здоровья работников и иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя и нарушающие конституционное право на труд каждого в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

2.2 Субъект и субъективные признаки нарушения правил охраны труда

В Общей части УК РФ только один раз употребляется понятие «субъект преступления». Это относится к ч. 4 ст. 34 УК РФ, в которой регламентируются основания уголовной ответственности соучастника преступления, не обладающего признаками специального субъекта преступления. Вместе с тем без упоминания специального термина «субъект преступления» ст. 19 УК РФ на законодательном уровне раскрывает его признаки.

Субъект преступления является элементом состава преступления и представляет собой физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. Сущность возраста привлечения к уголовной ответственности проявляется в том, что именно с этого времени государство в лице его компетентных органов не может оставаться безучастным к поведению «лица, подлежащего уголовной ответственности» в связи с его негативным поведением (виновным совершением общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ), ибо данное лицо уже подлежит уголовной ответственности.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации не допускает уголовную ответственность юридических лиц. В зарубежном уголовном законодательстве сложилась иная точка зрения. Так, в Англии, США и Франции суды на протяжении уже нескольких столетий наделены

правом привлечения юридических лиц к уголовной ответственности [89, с. 44].

Наиболее серьезным препятствием для принятия законодателем концепции уголовной ответственности юридического лица признается решение проблемы его вины [14, с. 98].

Дискуссия о признании юридического лица в качестве субъекта преступления с новой силой разгорелась после внесения проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [66].

Автор настоящей выпускной квалификационной работы полагает, что специфика уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда может послужить основанием для признания юридического лица субъектом преступления.

Субъект состава нарушения требования охраны труда имеет свои особенности. Согласно ч. 1 ст. 143 УК РФ таковым является лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил охраны труда. В соответствии с п. 4 Постановления № 41 к ним относятся работники организации, а равно сторонние специалисты, оказывающие услуги в области охраны труда по договору гражданско-правового характера, если на них непосредственно возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда в организации-заказчике.

Уголовная ответственность за нарушения требований охраны труда для лиц, обязанных обеспечивать соблюдение этих требований, наступает независимо от формы собственности предприятий, на которых они работают.

Так, подсудимые Габайдулин Р.Ш. и Равковский О.А., являясь лицами, на которые возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда, нарушили эти требования, что повлекло по неосторожности смерть человека, при следующих обстоятельствах:

В результате нарушения требований охраны труда Габайдулиным Р.Ш. и Равковским О.А., на которых были возложены обязанности по их соблюдению, выразившихся в неосторожных действиях и бездействии, при которых они не предвидели возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти ФИО10, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали на предотвращение этих последствий, наступила смерть потерпевшего на месте происшествия от поражения техническим электричеством с образованием телесных повреждений в виде электрометок от входа электрического тока. По свойствам причиненных нарушений различным органам тела, подробно указанных в медицинском заключении, можно констатировать, что последствия от неосторожных действий Габайдулина Р.Ш. и Равковского О. А. расцениваются, как причинившие тяжкий вред здоровью (приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 09.10.2018 года по делу №1-331/2018) [59].

Из указанного примера видно, что Габайдулин Р.Ш. и Равковский О.А. являются субъектами преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ.

В иных случаях лица, виновные в ненадлежащем выполнении своих служебных обязанностей по обеспечению безопасных условий труда, могут нести ответственность за должностные преступления. Если нарушение правил и норм охраны труда допущено работником, не являющимся лицом, указанным в ст. 143 УК РФ, и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности независимо от того, имеет ли потерпевший отношение к данному производству или нет.

Ранее в круг субъектов исследуемого состава преступления включались также управленцы, не принявшие меры к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо давшие указания, противоречащие этим правилам, или взявшие на себя непосредственное руководство отдельными видами работ и не обеспечившие их соблюдение. Данное толкование подвергалось критике как расширительное [20, с. 36] и было отменено.

Субъект преступления, предусмотренного ст. ст. 216 и 217 УК РФ, определен как работник организации или иное лицо, на которых соответственно возложены обязанности по соблюдению правил выполнения строительных или иных работ и требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (п. 9 Постановления № 41) [72].

Таким образом, новое толкование смещает акцент с должностного положения лица (объективный критерий) к объему возложенных на него обязанностей по охране труда и обеспечению безопасности выполняемых работ (субъектно-субъективный критерий). Ключевое значение для признания лица субъектом рассматриваемых преступлений имеет его надлежащее (по содержанию и форме) включение (введение) в сферу специальных правоотношений [76, с. 94].

Директор ООО осужден по ч. 3 ст. 143 УК РФ за то, что на предприятии под давлением сверхнормативной нагрузки снега произошло обрушение кровли хранилища, вследствие чего погибло трое рабочих. Подсудимый утверждал, что ответственность за эксплуатацию производственных зданий была возложена на руководителя отдела по ремонту и эксплуатации. Однако судом установлено, что приказ о возложении соответствующих обязанностей до сведения исполнителя доведен не был и фактически им не выполнялся (Приговор Чернского районного суда Тульской области от 18.07.2018 г. по уголовному делу № 1-20/2018) [64].

Другим приговором оправдан по ч. 3 ст. 216 УК РФ производитель работ, обвиняемый в смерти двух стажеров-монтажников в результате обрушения грунта на участке строительства водоводов. Суд оправдал подсудимого, так как он не был ознакомлен с должностной инструкцией и приказом о назначении его ответственным за соблюдение правил техники безопасности и охраны труда, не прошел обязательное обучение и проверку знания этих правил (Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.05.2015 г. по уголовному делу № 1-17/2015) [55].

Еще по одному делу оправдан по ч. 1 ст. 143 УК РФ начальник бетоносмесительного цеха. По предъявленному обвинению он не создал безопасных условий труда в цехе, зная об отсутствии защитного ограждения конвейера, допустил к работе на нем оператора, который в процессе работы упал на транспортную ленту конвейера и попал под вращающийся барабан, получив тяжкий вред здоровью. Суд установил, что приказ о возложении на подсудимого обязанностей по обеспечению соблюдения правил охраны труда не издавался, с должностной инструкцией его ознакомили под подпись уже после происшествия (Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ от 27.03.2012 г.) [56].

Судебной коллегией по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда по ч. 2 ст. 216 УК РФ оправдан начальник участка, осужденный судом первой инстанции за нарушения правил строительных работ, повлекшие падение с высоты и смерть рабочего. Апелляционная инстанция не согласилась с приговором, посчитав недоказанным возложение на подсудимого обязанностей по обеспечению безопасности строительных работ на конкретном участке, поскольку акт-допуск о принятии им фронта работ был подписан уже после происшествия (Апелляционный приговор Санкт-Петербургского городского суда от 15.05.2018 г. по уголовному делу № 22-1764/2018) [5].

Таким образом, в основном суды предъявляют высокие (законные) требования к документальному подтверждению факта возложения обязанностей по соблюдению правил охраны труда и техники безопасности при ведении соответствующих работ, которое признавалось достаточным при издании приказа, должностной инструкции или иного документа, а также ознакомлении с ними ответственного лица под подпись.

Лицо, фактически выполняющее специальную роль при отсутствии нормативно определенной обязанности, в теории уголовного права не признается субъектом нарушения специальных правил [81]. Это базовый принцип и ответственности за бездействие как форму преступного поведения

[75, с. 312], который в последнее время по разным причинам недооценен. В судебной практике встречаются и иные подходы, когда суды исходят из фактического (объективного) возложения обязанностей в отсутствие надлежащего документального подтверждения.

Производитель работ осужден по ч. 2 ст. 143 УК РФ за то, что допустил электросварщика к выполнению работ на высоте без монтажного пояса, что привело к его падению и смерти. Сторона защиты указывала, что приказ о назначении подсудимого ответственным за безопасность работ до его сведения не доводился под подпись. Суд отверг этот довод на том основании, что подсудимый знал свои обязанности и не отрицал свою ответственность за организацию работ на объекте строительства (Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 24.05.2018 г. по уголовному делу № 1-195/2018) [54].

По другому делу по ч. 2 ст. 216 УК РФ осуждены индивидуальный предприниматель И. и его знакомый В., которые выполняли валку аварийных деревьев по договору с местной администрацией, не оградив опасную зону, не выставив запрещающие знаки, вследствие чего спиленным деревом придавило малолетнего ребенка, который скончался. Хотя В. не состоял в трудовых или гражданско-правовых отношениях с И. и привлекался к выполнению работ неофициально, по устной договоренности, он тем не менее также признан специальным субъектом преступления (Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 12.09.2018 г. по уголовному делу № 1-327/2018) [44].

Помимо надлежащего включения лица в сферу специальных правоотношений существенное значение имеет наличие у него возможности обеспечить выполнение правил охраны труда и техники безопасности [30, с. 122]. Отсутствие у ответственного лица физической (реальной) возможности, особой подготовки либо специальных средств, необходимых для обеспечения безопасности и предотвращения вредных последствий, исключает его уголовную ответственность по ст. ст. 143, 216, 217 УК РФ. В

пользу этого подхода отчасти свидетельствуют и положения ст. ст. 28, 39 и 41 УК РФ о невиновном причинении вреда и об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Липецкого областного суда мастер участка оправдан по ч. 2 ст. 143 УК РФ. Судом первой инстанции он признан виновным в нарушении правил охраны труда: он не обеспечил эвакуацию работников, выполнявших работы по сливу содержимого вагона-цистерны, когда возникла утечка бензола и выделение ядовитых паров, от которых один человек скончался, другому причинен тяжкий вред здоровью. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что возможности обеспечить выполнение правил у подсудимого не было из-за скоротечного развития аварийной ситуации, и вынесла оправдательный приговор (Апелляционный приговор Липецкого областного суда от 29.09.2015 г. по уголовному делу № 22-947/2015) [4].

Определение субъективной стороны преступления играет важную роль в квалификации нарушения требований охраны труда.

Особенность субъективной стороны заключается в том, что она не только предшествует исполнению преступления, формируясь в виде мотива, умысла, плана преступного поведения, но и сопровождает его от начала и до самого конца преступного деяния, представляя собой своеобразный самоконтроль за совершаемыми действиями [31, с. 26].

Субъективная сторона нарушения требований охраны труда характеризуется только неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновный, нарушая правила техники безопасности или другие правила охраны труда, предвидит, что тем самым может причинить вред здоровью или смерть, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидит возможности наступления указанных последствий, но должен был и мог предвидеть (небрежность) [82, с. 179].

Преступную небрежность правоприменитель описывает в большинстве случаев в точном соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ, раскрывая признаки интеллектуального и волевого моментов, указывая название вида неосторожности – преступная небрежность.

Так, в нарушение установленных требований, являясь непосредственным руководителем ремонтного персонала и лицом, ответственным за правильное проведение ремонтных работ, обязанным обеспечивать безопасные условия труда и требования правил охраны труда при проведении ремонтных работ, достоверно зная, что производство ремонтных работ требует оформление наряда-допуска, Бейба Е.С. допускал проведение работ повышенной опасности без оформления наряда-допуска либо с его последующим оформлением, чем побуждал своих подчиненных на нарушение трудовой дисциплины и требований охраны труда в процессе выполнения трудовой функции. Кроме того, Бейба Е.С. не разработал проект производства работ при выполнении ремонта нижнего сита грохота из бункера отсева с указанием на порядок выполнения работ, меры безопасности и применяемые средства защиты, отсутствующие также в разработанных им инструкциях по охране труда электрослесаря (слесаря) дежурного по ремонту оборудования карьера по добыче и переработке известняка.

В результате допущенных Бейба Е.С. нарушений нормативных требований, работники, выполнявшие действия по ремонту нижнего сита грохота, не были ознакомлены с порядком выполнения работ и мерами безопасности, что повлекло возникновение несчастного случая.

Судом было установлено, что в результате преступной небрежности механика участка Бейба Е.С., который был обязан обеспечить требования правил охраны труда, не предвидел возможность наступления общественно-опасных последствий своего бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть последствия нарушения должностной инструкции и правил охраны труда, электросварщик 5 разряда Н. получил телесные повреждения механического

происхождения, в совокупности составляющие тупую травму нижних конечностей, которая повлекла смерть потерпевшего, то есть стоит в прямой причинной связи со смертью, по признаку опасности для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью (Приговор Чусовского городского суда Пермского края № 1-183/2019 от 04.09.2019 г. по делу № 1-183/2019) [65].

В другом случае, 15.08.2014 в 15 часов 00 минут, ФИО2 произвел настройку «ОВС-25», после чего Муханчалов Н.Б. не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде нарушения правил охраны труда и получения работником тяжкого вреда здоровью, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть указанные последствия, проявляя тем самым преступную небрежность, в нарушение ст. 212 ТК РФ (Приговор Судебного участка № 159 Приволжского судебного района Самарской области от 23.09.2014 г. по делу № 1-65/2014) [58].

При описании преступного легкомыслия практические работники идут по иному пути. Несмотря на то, что легкомыслие, как и небрежность, является самостоятельным видом неосторожной формы вины, в материалах уголовных дел оно представлено как противоречащее законодательному определению.

Например, в учебном хозяйстве КГБПОУ «Уярский сельскохозяйственный техникум», совместно с коровами стал содержаться бык по кличке «Мишка». Совместно с коровами бык содержался в целях естественного осеменения, то есть для воспроизводства поголовья скота. Таким образом, бык по кличке «Мишка» использовался как бык-производитель.

При этом в нарушение указанных Правил бык-производитель по кличке «Мишка» содержался в одном стаде с коровами, носовое кольцо у него в носовой перегородке отсутствовало, выводился без палки-водила, а также осеменял коров при вольной случке. В результате нарушений в содержании, у быка-производителя по кличке «Мишка» в 2018 году стала проявляться

агрессия к обслуживающему его персоналу – скотникам, выражающаяся в буйном поведении и попытках нападения. О проявившемся опасном поведении быка-производителя была осведомлена заведующая учебным хозяйством ФИО1, имеющая полномочия принять необходимые меры для устранения опасности нападения быка-производителя и травмирования обслуживающего персонала, но, несмотря на это, последняя непосредственному руководителю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, не сообщила, мер к созданию условий, исключающих опасность травмирования быком-производителем обслуживающего персонала, не приняла.

Таким образом, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих бездействий, в результате нарушений вышеуказанных требований охраны труда в сельском хозяйстве, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, ФИО1 причинила ФИО2 телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Данное легкомысленное отношение заведующей учебным хозяйством КГБПОУ «Уярский сельскохозяйственный техникум» ФИО1 к исполнению своих служебных обязанностей по соблюдению требований охраны труда, выразившиеся в нарушении требований трудового договора, должностных инструкций, ст. 21, ст. 214 ТК РФ состояли в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями, в виде причинения тяжкого вреда здоровью ФИО2 и наступлением его смерти по неосторожности.

В судебном заседании подсудимая ФИО1 вину в совершении вменяемого ей преступления признала полностью, показала, что она являлась непосредственным руководителем скотника ФИО2, знала, что бык-производитель содержится в общем стаде с коровами и стал проявлять признаки агрессии, планировала его выбраковать (Приговор Уярского районного суда Красноярского края № 1-43/2019 1-85/2019 от 13.09.2019 г. по делу № 1-43/2019) [61].

В другом случае, в результате преступного легкомыслия механика ЗАО «ПМК-15» ФИО2, водитель ЗАО «ПМК-15» ФИО3, в присутствии <ФИО2>, не обеспечившего должный контроль за подчиненным персоналом в части безопасного производства ремонтных работ, в нарушении указанных правил и норм по охране труда и технике безопасности, осуществил снятие коробки перемены передач (КПП) с автомашины КАМАЗ-5111, применяя неисправный металлический трос, зафиксированный на КПП и кран - балке, находясь в положении «сидя на полу» под снимаемой им КПП. При снятии КПП, металлический трос оборвался, и КПП упала на правую ногу ФИО3, в результате чего ФИО3 были причинены повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью ФИО3 (Приговор от 22.10.2014 г. Судебного участка № № 149 Красноармейского судебного района Самарской области) [53].

В случае, когда умысел виновного был направлен на достижение преступного результата, а способом реализации такого умысла явилось нарушение правил охраны труда и безопасности работ, содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение умышленного преступления.

Если же виновный путем нарушения указанных правил преследовал цель причинить одни последствия, а отношение его к наступлению других последствий выступало в форме неосторожной вины, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности.

Таким образом, особенность состава нарушения требований охраны труда проявляется в специальном субъекте. Им выступает лицо, которое приняло на себя обязанности по осуществлению охраны труда на предприятии. С субъективной стороны преступление, предусмотренное статьей 143 УК РФ, совершается по неосторожности. Если в действиях виновного присутствует умысел, то его действия не могут быть квалифицированы по статье 143 УК РФ.

2.3 Уголовная ответственность за нарушения охраны труда и другие виды ответственности: основания и условия

Рассмотрев объективные и субъективные признаки состава нарушения требований охраны труда в данной части исследования необходимо основное внимание уделить рассмотрению уголовную ответственности за нарушение охраны труда другими нормами УК РФ.

Прежде всего, следует заметить, что ст. 143 УК РФ предусматривает и квалифицированные виды нарушения требований охраны труда.

Так, нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 143 УК РФ), предполагает, что в результате нарушения требований охраны труда наступает смерть по неосторожности потерпевшего. К таковым, в частности, можно отнести самоубийство потерпевшего, осложнение или развитие у него заболевания, материальный ущерб, срыв важной коммерческой сделки и т.д.

Рассматриваемое деяние является преступлением с двумя формами вины и материальным составом. Его особенность состоит в наличии умысла на нарушение требований охраны труда и неосторожности в отношении последствий, в силу чего умышленные действия виновного, направленные на лишение потерпевшего жизни, исключают вменение рассматриваемого квалифицирующего признака и требуют самостоятельной оценки. Неосторожное причинение смерти потерпевшему не требует дополнительной самостоятельной квалификации по ст. 109 УК РФ.

Например, Копылов А.А. решил требования охраны труда не соблюдать, сам не прошел обучение по охране труда и проверку знания требований охраны труда, не проводил с работниками вводный инструктаж, первичный инструктаж на рабочем месте по охране труда, не организовал и не обеспечил при приеме работников обучение безопасным методам и приемам выполнения работ со стажировкой на рабочем месте и сдачей экзаменов, а также периодическое обучение и проверку знаний. Кроме того, Копылов А.А. не

организовал обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры работников, не исполнял обязанности по отстранении от работы либо не допуске к работе работников, появившихся на работе в состоянии алкогольного опьянения, не прошедших в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда, а также не прошедших обязательный медицинский осмотр, а также обязательное психиатрическое освидетельствование. Копылов А.А. при проведении работ не обеспечивал контроль за соблюдением работниками требований инструкций по охране труда, техники безопасности и технологической карты при производстве работ.

В результате неисполнения требований охраны труда Копылов А.А. допустил ФИО4, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, не прошедшего в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда, а также не прошедшего обязательный медицинский осмотр, обязательное психиатрическое освидетельствование, к работам по заготовке леса. При этом Копылов А.А. не проконтролировал использование ФИО4 средств индивидуальной защиты, не обеспечил должный контроль за соблюдением работниками требований по охране труда, дисциплины труда, что позволило ФИО4 в состоянии опьянения находиться в опасной зоне - зоне валки деревьев при выполнении не по специальности работ по заготовке леса. Тем самым Копылов А.А. нарушил требования охраны труда, установленные ст.ст. 76, 212, 213, 225 ТК РФ, в результате неисполнения которых ФИО4 совместно с ФИО3 начали осуществлять работы по заготовке леса, при этом ФИО4 ручной цепной пилой (бензопилой) сделал подпил ствола дерева, в результате чего подпиленное дерево упало на впереди стоящее не допиленное дерево высотой около 3 метров, при этом комель дерева подняло вверх и при падении комель упал на ФИО4, причинив телесные повреждения, от которых последний скончался на месте происшествия. Действия Копылова А.А. были квалифицированы по ч. 2 ст. 143 УК РФ [57].

По части 3 статьи 143 УК РФ подлежат квалификации нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности смерть двух или более лиц. Из указанной диспозиции видно, что действия преступника должны быть в прямой причинной связи с гибелью как минимум двух лиц.

Так, 10 февраля 2017 года рабочие ООО «Максим Горький» В, Г и Д находились в здании хранилища семян картофеля ООО «Максим Горький», исполняли свои трудовые обязанности. В это время, вследствие допущенных генеральным директором ООО «Максим Горький» Самошиным А.А. нарушений, выразившихся в ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей и необеспечении соблюдения правил и норм охраны труда, иных требований безопасности, установленных федеральным законодательством и другими нормативными актами при эксплуатации здания хранилища семян картофеля ООО «Максим Горький», под давлением сверхнормативной нагрузки скопившегося на кровле данного здания снега произошло обрушение его кровли на находившихся в хранилище рабочих. В результате обрушения кровли Г и Д получили телесные повреждения являющиеся тяжким вредом здоровья, как опасные для жизни человека, а В – телесные повреждения, являющиеся в совокупности тяжким вредом здоровью, как опасные для жизни человека. Нарушение Самошиным А.А. требований охраны труда повлекло по неосторожности смерть потерпевших на месте происшествия от полученных телесных повреждений: Г и Д – от механической асфиксии, а В – от тупой травмы тела, осложненной травматическим шоком (приговор Чернского районного суда Тульской области от 18.07.2018 г. по делу №1-20/2018) [64].

Из указанного примера видно, что между действиями Самошина и наступившими последствиями в виде смерти трех работников имеется прямая причинная связь.

Как можно заметить, отличительная черта данного состава – это необходимость доказательства причинной связи между действиями виновного лица и наступлением смерти у двух или более лиц.

Следует обратить внимание на то, что по ч.ч. 2-3 ст. 143 УК РФ виновные лица могут быть привлечены не только к уголовной ответственности, но и обязаны возместить моральный ущерб (См., например: Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 21.05.2018 г. по делу №1-17/2018) [46].

Таким образом, квалифицирующий и особо квалифицирующий состав преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, выражается в нарушении требований охраны труда, которые повлекли наступление по неосторожности смерти одного (часть 2), двух или более лиц (часть 3). Особенность квалификации проявляется в необходимости доказательства факта нарушения правил охраны труда и причинной связи с наступившими последствиями в виде смерти человека.

В практике нередко возникает вопрос об ответственности должностных лиц за нарушение правил техники безопасности работ, когда последние проводились на основании договора подряда или на основании трудового соглашения.

При решении этого вопроса следует иметь в виду два варианта: первый – когда заказчиком и подрядчиком являются государственные, кооперативные организации, и второй – когда работа выполняется частным лицом. В тех случаях, когда заказчиком и подрядчиком являются организации и предприятия, нет никакого различия в уголовно-правовой оценке нарушений, допущенных лицами, и, следовательно, должна применяться ст. 143 УК РФ. Однако при определении степени вины необходимо брать во внимание условия выполнения договора подряда, то есть на кого (в соответствии с заключенным договором) возлагается ответственность за безопасное выполнение работ (заказчика или подрядчика) [21, с. 25].

Как показывает практика, при заключении договоров на аренду оборудования указывается лишь, на какой срок арендуется станок, тип и модель этого станка, а также какую сумму арендатор должен выплатить. Вопросы охраны труда, как правило, не оговариваются, а именно: не указывается, кто конкретно должен осуществлять планово-предупредительный ремонт оборудования, следить за соблюдением технологического процесса, кто из сторон должен инструктировать и обучать рабочих при работе на арендуемом оборудовании, обеспечивать средствами коллективной или индивидуальной защиты и т.д. Зачастую именно из-за не решения этих вопросов происходят несчастные случаи, а следовательно, ставится вопрос: кто виноват – арендатор или арендодатель?

Особое внимание следует уделить отграничению нарушения требований охраны труда от смежных составов преступлений.

Так, в отличие от ст. 143 УК РФ в нормах об ответственности за нарушение правил ведения строительных и иных работ (ст. 216 УК РФ), а также за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 217 УК РФ) отсутствует указание на уровень нормативного регулирования таких правил и требований. Представляется, что правила и требования, указанные в ст. ст. 216 и 217 УК РФ, должны по аналогии со ст. 143 УК РФ регулироваться нормативными правовыми актами не ниже уровня федерального и (или) регионального законодательства.

Пункт 8 Постановления № 41 содержит правило квалификации: при наличии в содеянном признаков ст. ст. 143 и 216 или ст. 217 УК РФ выбор делается в пользу ст. 216 либо ст. 217 УК РФ, если нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) было допущено при производстве строительных или иных работ либо работ на опасных производственных объектах. Это разъяснение основано на признании конкуренции между общей нормой ст. 143 УК РФ и специальными нормами ст. ст. 216 и 217 УК РФ. Если преступление предусмотрено общей и

специальной нормой, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Такую конкуренцию можно признать лишь частичной, поскольку рассматриваемые нормы УК РФ имеют и непересекающиеся области применения. Объект охраны ст. 143 УК РФ - конституционное право работника на безопасные условия труда (п. 3 Постановления № 41), объект охраны ст. ст. 216 и 217 УК РФ шире - общественная безопасность при производстве соответствующих работ, поэтому потерпевшим может быть не только работник, но и любое другое лицо, которому деянием причинен имущественный или физический вред (п. 8 Постановления № 41).

Постановление № 41 различает эти нормы и по субъекту преступления. По смыслу ст. 143 УК РФ им признается лицо, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда, а в ст. ст. 216 и 217 УК РФ - лицо, обязанное соблюдать соответствующие правила и требования [13, с. 60]. Последнее различие не является бесспорным, поскольку субъект преступления в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ сформулирован как лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению - а не по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

Как следствие, ст. ст. 143 и 216 или ст. 217 УК РФ будут конкурировать как общая и специальная нормы при квалификации посягательства на безопасные условия труда при ведении строительных и иных работ или на опасных производственных объектах.

Считается, что общая норма шире по объему, в пределах которого содержится множество деяний, а специальная норма предусматривает одно из таких множеств, конкретизируя признаки общей нормы. Встречаются и иные мнения о том, что специальные нормы могут расширять [12, с. 19] и даже сужать [70, с. 10] пределы ответственности по сравнению с общей нормой.

Если нормы ст. ст. 143 и 216, ст. 217 УК РФ соотносятся как общая и специальные (хотя бы и частично), то невозможно говорить о том, что специальные нормы предусматривают пониженные требования к уровню

регулирования нарушаемых специальных правил. Иной подход означал бы их выход за пределы общей нормы ст. 143 УК РФ.

Кроме того, локальные нормативные акты не должны определять содержание уголовной противоправности как признака, основанного на федеральном законе. Специальные правила носят всеобщий характер. Тождество объектов охраны предполагает совпадение технологии охраны и правил, регламентирующих специальную деятельность. В этом смысле даже региональные правила не в полной мере соответствуют критерию всеобщности. Только общеприменимые нормативные акты федерального уровня должны составлять бланкетную основу соответствующих норм УК РФ. В противном случае могут быть нарушены принципы законности и равенства граждан перед законом (ст. ст. 3, 4 УК РФ) ввиду неодинакового содержания уголовно-правового запрета в разных регионах. Тем более не должны составлять основу уголовной противоправности локальные нормативные акты и внутренние инструкции предприятий [76, с. 96].

Еще одной практической проблемой является непосредственная относимость специальных правил к регулированию конкретных общественных отношений. В судебной практике неоднозначно решается вопрос о том, можно ли привлекать к уголовной ответственности по ст. ст. 143, 216, 217 УК РФ за нарушение предусмотренных ТК РФ общих обязанностей работодателя по обеспечению безопасных условий труда.

Представляется, что таких общих нарушений недостаточно для применения уголовного закона. Анализируемые нормы УК РФ устанавливают ответственность за нарушение специальных правил, адресованных специальному субъекту, обеспечивающих конкретизацию нормативных предписаний, необходимую для обеспечения безопасного состояния конкретной сферы охраняемых общественных отношений. В некоторых случаях, когда основу обвинения составляли выводы о нарушении лишь общих норм трудового законодательства, суды обоснованно выносили оправдательные приговоры.

Так, агроном Ш. оправдан по ч. 2 ст. 143 УК РФ. Он обвинялся в том, что не создал безопасные условия труда на участке работы помпы для забора воды и внесения удобрений в почву, вследствие чего потерпевший, выполняя обязанности по охране участка работ, находясь в состоянии алкогольного опьянения, упал в железобетонный шлюз гидротехнического сооружения и получил травмы, от которых скончался. Суд пришел к выводу, что общие нормы ТК РФ об обеспечении безопасных условий труда не являются достаточной нормативной базой для привлечения лица к уголовной ответственности [49].

По другому делу производитель работ Р. оправдан по ч. 1 ст. 216 УК РФ. Он обвинялся в том, что не организовал ограждение зоны ремонтных работ на кровле, куда попал потерпевший, который провалился через ремонтируемый участок кровли и в результате падения с высоты получил тяжкий вред здоровью. Суд посчитал, что нарушение обязанностей, носящих общий, декларативный характер и не содержащих указания на конкретные правила безопасности, вменено необоснованно. Суд пришел к выводу, что не относятся к нарушаемым правилам общие нормы ТК РФ, а также нормы должностной инструкции [52].

Нормативный документ, содержащий специальные правила, должен обладать свойством непосредственного регулирования общественных отношений в конкретной специальной сфере. Нормативные правовые акты верхнего уровня не всегда соответствуют этому критерию [37, с. 16]. В связи с этим следует заметить, что проблемы специального субъекта, включенного в особую систему служебных правоотношений и посягающего на специальный объект, так сказать, изнутри, а равно вопросы специальной уголовной противоправности, основанной на федеральном законодательстве, детально и последовательно разработаны в теории военно-уголовного законодательства [10].

При анализе п. 8 Постановления № 41 констатировано, что ст. ст. 143 и 216 или ст. 217 УК РФ при квалификации могут конкурировать как общая и

специальная нормы. К аналогичному выводу приводит и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [41]: если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, требований промышленной безопасности на опасных производственных объектах, содеянное охватывается специальными составами преступлений ст. ст. 216 и 217 УК соответственно, дополнительной квалификации по ст. 219 УК не требуется.

Таким образом, специальные нормы ст. ст. 216 и 217 УК РФ при квалификации имеют приоритет по отношению к соответствующим общим нормам (ст. ст. 143 и 219 УК РФ). Это же положение подтверждено Верховным Судом РФ применительно к другой общей норме - ст. 238 УК РФ.

Если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особенной части УК РФ, то содеянное не должно квалифицироваться по ст. 238 УК РФ независимо от того, совершены эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказании услуг.

В практике не всегда учитывается указанное соотношение норм, что приводит к спорной квалификации, в том числе к выбору в пользу идеальной совокупности общей и специальной нормы (Приговор Калининского районного суда г. Уфы от 27.09.2018 г. по уголовному делу № 1-381/2018) [63] либо общей нормы вместо специальной (Приговор Калининского районного суда г. Уфы от 27.09.2018 г. по уголовному делу № 1-381/2018) [48].

С 21 октября 2018 г. действует новая редакция ст. 217 УК РФ, которой предусмотрена ответственность за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ранее речь шла о нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах).

В силу п. 5 Постановления № 41 область применения ст. 217 УК РФ определяется в соответствии с Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [87]. В частности, к категории опасных производственных объектов относятся объекты, на которых осуществляется обращение опасных веществ, ведутся горные работы, а также работы по обогащению полезных ископаемых. Как следствие, нарушение правил безопасности при осуществлении работ на опасных производственных объектах, которые ранее подпадали под действие ст. 216 УК РФ, теперь должно квалифицироваться по ст. 217 УК РФ. Диспозицией ст. 216 УК также предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности при ведении иных работ. При этом содержание иных работ нигде не раскрывается, что порождает неопределенность, справедливо критикуемую в литературе [24, с. 45].

Однако правила охраны труда и безопасности практически всегда нарушаются при ведении каких-либо работ. Возникшая неопределенность приводит к тому, что одни и те же нарушения правил охраны труда и безопасности при проведении работ (не относящихся к строительным) квалифицируются по усмотрению правоприменителя по ст. 143 УК РФ либо по ст. 216 УК РФ. При этом последняя норма предусматривает более строгие санкции.

По ч. 2 ст. 216 УК РФ за нарушение правил ведения иных работ осужден электрослесарь, который после ремонта конвейера дробильно-сортировочной фабрики произвел его несанкционированный запуск с целью проверки работоспособности, вследствие чего вращающимися эластичными элементами полумуфты электродвигателя конвейера стоявшему поблизости работнику причинены повреждения, повлекшие его смерть [1]. По другому делу за нарушение правил работ на конвейере начальник отдела технического контроля бетоносмесительного цеха привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 143 УК РФ [56].

Разработчики Постановления № 41 предлагали считать иными работами по смыслу ст. 216 УК РФ работы, не связанные со строительством или с производством работ на опасных производственных объектах, но при этом обладающие такой же повышенной опасностью и требующие соблюдения специальных правил безопасности [13, с. 63]. К сожалению, в текст Постановления № 41 эти разъяснения не вошли.

Таким образом, правоприменительная практика по привлечению к уголовной ответственности лиц, не соблюдающих требования по охране труда, неоднозначна. Ключевые задачи правоохранительных органов и судов при ведении дел по ней – это корректная квалификация преступления установление статуса пострадавших и круга подозреваемых исходя из их трудовых обязанностей, определение состава преступления. Суды могут смягчать наказание за нарушения в сфере охраны труда либо оправдывать обвиняемых за помощь следствию и с учетом характеристик личностей подсудимых.

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, нарушение требований охраны труда ведут к наступлению уголовной ответственности в случае, если в качестве последствия выступает наличие тяжкого вреда здоровью. Непосредственным объектом нарушения требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие сохранение жизни и здоровья работников и иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя и нарушающие конституционное право на труд каждого в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Во-вторых, особенность состава нарушения требований охраны труда проявляется в специальном субъекте. Им выступает лицо, которое приняло на себя обязанности по осуществлению охраны труда на предприятии. С субъективной стороны преступление, предусмотренное статьей 143 УК РФ, совершается по неосторожности. Если в действиях виновного присутствует

умысел, то его действия не могут быть квалифицированы по статье 143 УК РФ.

В-третьих, квалифицирующий и особо квалифицирующий состав преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, выражается в нарушении требований охраны труда, которые повлекли наступление по неосторожности смерти одного (часть 2), двух или более лиц (часть 3). Особенность квалификации проявляется в необходимости доказательства факта нарушения правил охраны труда и причинной связи с наступившими последствиями в виде смерти человека.

Специальные нормы ст. ст. 216 и 217 УК РФ при квалификации имеют приоритет по отношению к соответствующим общим нормам (ст. ст. 143 и 219 УК РФ). Это же положение подтверждено Верховным Судом РФ применительно к другой общей норме - ст. 238 УК РФ. Если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особенной части УК РФ, то содеянное не должно квалифицироваться по ст. 238 УК РФ независимо от того, совершены эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказании услуг.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В первой главе выпускной квалификационной работе был рассмотрен теоретико-правовой аспект охраны труда, определены понятие охраны труда и проведен исторический анализ развития законодательства о нарушении охраны труда.

Проведенный анализ понятия охраны труда, позволил сделать вывод о том, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников, направленная на обеспечение надлежащих, безопасных и здоровых условий труда в процессе осуществления трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Уголовная ответственность за нарушение правил техники безопасности и охраны труда была впервые сформулирована и юридически закреплена в Уложении об уголовных и исправительных наказаниях от 15 августа 1845 года, первый заводской закон был издан и в России в 1845 году. В УК РСФСР 1960 года происходит обособление преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, получившее окончательное завершение в УК РСФСР 1960 г., в котором появилась новая глава IV «Преступления против политических и трудовых прав граждан».

Уголовно-правовая характеристика и уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда была рассмотрена во второй главе выпускной квалификационной работы.

Рассматривая объект состава нарушения требований охраны труда, было отмечено, что статьей 143 УК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 421-ФЗ предусмотрена уголовная ответственность за

нарушение требований охраны труда. Данная статья расположена в разделе VII УК РФ, объединившего все преступления против личности. Как известно родовой объект преступлений определяется исходя из названия раздела УК РФ, из чего следует, что родовым объектом нарушения требований охраны труда является личность. Видовым объектом нарушения требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, в данном случае трудовые права и свободы.

Непосредственным объектом нарушения требований охраны труда являются общественные отношения, обеспечивающие сохранение жизни и здоровья работников и иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя и нарушающие конституционное право на труд каждого в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Потерпевшими могут быть, как лица состоящие официально в трудовых отношениях с работодателем, так и лица, «с которыми такой договор не заключался либо не был оформлен надлежащим образом, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя».

Нарушение требований охраны труда может выражаться как в форме действия, так и бездействия. Состав преступления материальный. Деяние окончено с момента наступления общественно опасных последствий.

Причины и условия в нарушениях специальных правил - наиболее сложный вопрос квалификации нарушений специальных правил поведения. Причинная связь в этих преступлениях нередко носит опосредованный характер, что существенно затрудняет определение истинной причины наступивших последствий. Разъяснения, содержащиеся в п. 6 Постановления № 41, являются общими, лаконичными и применимы к любому делу: предлагается доказывать наличие или отсутствие причинной связи между нарушением специальных правил и наступившими вредными последствиями, а также выяснять роль лица, пострадавшего в происшествии, поведение

которого может повлечь оправдание либо смягчение наказания ответственного лица.

Одной из тенденций судебной практики является допустимость уголовной ответственности по ст. ст. 143, 216, 217 УК РФ за невыполнение обязанностей по контролю за действиями подчиненных лиц, которые повлекли наступление вредных последствий. В некоторых случаях отсутствие контроля не признается причиной происшествия, что обуславливало вынесение оправдательных приговоров.

В целом в практике сложно найти процессуальные решения, в которых бы достаточно отражались оценки причинно-следственной связи, тем более применительно к нарушениям специальных правил. Хотя в жизни встречаются десятки нарушений, например, правил дорожного движения, ни одно из которых не находится в причинной связи с наступившими последствиями, а также совместное причинение последствий в результате неосторожного преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Еще одной практической проблемой, относящейся к причинной связи, являются формальные нарушения правил охраны труда и техники безопасности, которые не оказывают решающего влияния на наступление общественно опасных последствий, не образуют с ними причинно-следственных связей. По таким уголовным делам необходимо осуществлять оценку влияния каждого отдельно взятого фактора на достижение преступного результата методом мысленного исключения. Если преступное последствие наступает даже при отсутствии какого-либо фактора, он не признается его причиной. Если же при исключении фактора преступный результат не достигается, именно этот фактор признается его причиной.

Субъектом состава нарушения требования охраны труда является лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил охраны труда. В соответствии с п. 4 Постановления № 41 к ним относятся работники организации, а равно сторонние специалисты, оказывающие услуги в области охраны труда по договору гражданско-правового характера, если на них

непосредственно возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда в организации-заказчике.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное статьей 143 УК РФ, совершается по неосторожности. Если в действиях виновного присутствует умысел, то его действия не могут быть квалифицированы по статье 143 УК РФ.

Квалифицирующий и особо квалифицирующий состав преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, выражается в нарушении требований охраны труда, которые повлекли наступление по неосторожности смерти одного (часть 2), двух или более лиц (часть 3). Особенность квалификации проявляется в необходимости доказательства факта нарушения правил охраны труда и причинной связи с наступившими последствиями в виде смерти человека.

Особое внимание было уделено отграничению нарушения требований охраны труда от смежных составов преступлений.

В отличие от ст. 143 УК РФ в нормах об ответственности за нарушение правил ведения строительных и иных работ (ст. 216 УК РФ), а также за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 217 УК РФ) отсутствует указание на уровень нормативного регулирования таких правил и требований. Представляется, что правила и требования, указанные в ст. ст. 216 и 217 УК РФ, должны по аналогии со ст. 143 УК РФ регулироваться нормативными правовыми актами не ниже уровня федерального и (или) регионального законодательства.

Специальные нормы ст. ст. 216 и 217 УК РФ при квалификации имеют приоритет по отношению к соответствующим общим нормам (ст. ст. 143 и 219 УК РФ). Это же положение подтверждено Верховным Судом РФ применительно к другой общей норме - ст. 238 УК РФ. Если уголовная ответственность за нарушение специальных требований или правил установлена в других статьях Особой части УК РФ, то содеянное не должно квалифицироваться по ст. 238 УК РФ независимо от того, совершены

эти деяния при производстве или обороте товаров и продукции, выполнении тех или иных работ, оказании услуг.

В литературе поднимается вопрос о том, как квалифицировать случаи нарушения правил охраны труда, повлекшие за собой причинение по неосторожности вреда здоровью нескольким потерпевшим.

Представляется, что при причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью одному человеку или нескольким лицам степень общественной опасности содеянного не одинакова, что следовало бы учесть в конструкции состава, предусмотренного ст. 143 УК РФ, в качестве отягчающего обстоятельства. Поэтому, ответственность по ч. 1 ст. 143 УК РФ может быть связана с причинением по неосторожности тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека.

Соответственно, ч. 2 ст. 143 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам или смерть человека».

Диспозиция части 3 ст. 143 УК РФ остается без изменения. Однако, необходимо усилить санкцию по ч. 3 ст. 143 УК РФ, предусмотрев максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаповский районный суд Челябинской области от 24.09.2018 г. по уголовному делу № 1-93/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).
2. Алексеенко П. Охрана труда с позиций личности // Человек и труд. 2000. № 10. С. 80-85.
3. Аминов Д.И., Гладких В.И. Правовая оценка несчастного случая при строительстве многоэтажного дома // Безопасность бизнеса. 2019. № 3. С. 49 - 64.
4. Апелляционный приговор Липецкого областного суда от 29.09.2015 г. по уголовному делу № 22-947/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).
5. Апелляционный приговор Санкт-Петербургского городского суда от 15.05.2018 г. по уголовному делу № 22-1764/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).
6. Бессонова И.В. История развития уголовной ответственности за преступные нарушения правил охраны труда // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2009. № 10. С. 174-178.
7. Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. 189 с.
8. Бикметов Р.И., Кирсанов Р.В., Тишин Р.В. Комментарий к разделу X «Охрана труда» Трудового кодекса Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2015.
9. Вешняков Д.Ю. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. № 1. С. 43-46.

10. Военно-уголовное право: Учебник / Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». - М., 2008. 366 с.

11. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. –Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 250 с.

12. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособ. - Красноярск, 1996. 190 с.

13. Зателепин О.К., Борисов С.В. Разъяснения Пленума ВС РФ по делам о нарушении требований охраны труда и правил безопасности // Уголовный процесс. 2019. № 3. С. 58-62.

14. Кашепов В.П. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 95-99.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.:Юрайт-Издат, 2007. 630 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М. : Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - М. : Юриспруденция, 2013. 920 с.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

20. Коняхин В.П., Рыбалка А.А. Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1. С. 36-38.

21. Кочанова Т. Привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда // Трудовое право. - 2019. - №1. – С. 23-26.

22. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. – М. : ВолтерсКлувер, 2010. 560 с.

23. Красных Г.И. Охрана труда в Российской Федерации: система административно-правового регулирования и проблемы обеспечения: автореф. дис...канд. юрид. наук. - Воронеж, 2008. 34 с.

24. Кузнецов П.О. Отдельные проблемы законодательной регламентации диспозиции ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2017. № 19. С. 42-46.

25. Кульбовская Н.К. Экономика охраны труда. Монография. - М. : Экономика, 2011. 270 с.

26. Куренной А.М. Трудовое право России: учебник. - М. : Юристъ, 2004. 493 с

27. Курсаев А.В. Уголовная ответственность за несоблюдение безопасных условий труда по законодательству Российской империи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 60-66.

28. Курсаев А.В. Бланкетность уголовно-правового предписания в составе нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 96-102.

29. Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. - М., 2005. 413 с.
30. Мухортова М.В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. 210 с.
31. Нафиков М.М. Проблемы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (вопросы теории и практики) // Мировой судья. 2010. № 2. С. 25 - 27.
32. Неверова А.С. Сравнительно-правовое исследование законодательства об охране труда Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: автореф. дис...канд. юрид. наук. - М., 2014. 33 с.
33. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 г. № 597-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).
34. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. - М.: Изд-во Московского университета, 1980. 204 с.
35. Петров А. Я. Понятие «охрана труда»: теоретико-правовые аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 60-64.
36. Петрова А. В. Охрана труда на производстве и в учебном процессе: Учебное пособие. - Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2017. 260 с.
37. Пикуров Н.И. Применение следователем уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией. - Волгоград, 1985. 160 с.
38. Полный курс уголовного права. Т. II: Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб., 2008. 722 с.
39. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия

Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

40. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 г. № 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

43. Постановление СНК РСФСР от 27.04.1922 г. «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

44. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 12.09. 2018 г. по уголовному делу № 1-327/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

45. Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 10.04.2017 г. по уголовному делу № 1-50/2017 [Электронный ресурс] // Режим

доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

46. Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 21.05.2018 по делу №1-17/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Приговор Ельниковского районного суда Республики Мордовия от 26 марта 2015 г. по уголовному делу № 1-3/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

48. Приговор Калининского районного суда г. Уфы от 27.09.2018 г. по уголовному делу № 1-381/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

49. Приговор Комаричского районного суда Брянской области от 21.12.2017 г. по уголовному делу № 1-58/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

50. Приговор Ленинского районного суда г. Омска от 19.03.2012 г. по уголовному делу № 1-93/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

51. Приговор Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 13.06.2018 г. по делу №1-33/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

52. Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 10.05.2018 г. по уголовному делу № 1-160/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

53. Приговор от 22.10.2014 г. Судебного участка № 149 Красноармейского судебного района Самарской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

54. Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 24.05.2018 г. по уголовному делу № 1-195/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

55. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.05.2015 г. по уголовному делу № 1-17/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

56. Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ от 27.03.2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

57. Приговор Советского районного суда Кировской области № 1-2/35/2019 от 27.09.2019 г. по делу № 1-2/35/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

58. Приговор Судебного участка № 159 Приволжского судебного района Самарской области от 23.09.2014 г. по делу № 1-65/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

59. Приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 09.10.2018 г. по делу №1-331/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/muMНtf4cbsxn/> (дата обращения 25.04.2020).

60. Приговор Тихвинского городского суда Ленинградской области от 15.06.2018 г. по делу №1-105/2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

61. Приговор Уярского районного суда Красноярского края № 1-43/2019 1-85/2019 от 13.09.2019 г. по делу № 1-43/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

62. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 11.05.2017 г. по уголовному делу № 1-86/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

63. Приговор Чебоксарского районного суда Республики Чувашия от 09.04.2014 г. по уголовному делу № 1-50/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

64. Приговор Чернского районного суда Тульской области от 18.07.2018 г. по уголовному делу № 1-20/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

65. Приговор Чусовского городского суда Пермского края № 1-183/2019 от 04.09.2019 г. по делу № 1-183/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CQ7g22dLolrd/> (дата обращения 25.04.2020).

66. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

67. Пушин В. Основные принципы обеспечения охраны труда // Охрана труда и социальное страхование. - 2004. - № 12. - С. 47-54.

68. Рекомендация № 198 МОТ «О трудовом правоотношении» (Принята в г. Женеве 15.06.2006 на 95-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

69. Сайдахмедов С.И. Развитие института охраны труда в советском трудовом праве // Трудовое право. – 2008. - № 11. – С. 36-39.

70. Свидлов Н.М. Специальные нормы и квалификация преступлений следователем. - Волгоград, 1981. – 240 с.

71. Соктоев З.Б. Нарушение требований охраны труда: о новом Постановлении Пленума // Уголовное право. 2019. № 1. С. 53-62.

72. Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам / Под ред. В.В. Хомчика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». - М., 2010. С. 218-219.

73. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. - М.: Книга по требованию, 2012. 926 с.

74. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. - М., 1995. 280 с.

75. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. - М., 2003. 560 с.

76. Толкаченко А.А., Ляскало А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89-99.

77. Труд и занятость в России – 2019 г. – Режим доступа: https://gks.ru/working_conditions (дата обращения: 05.03.2020).

78. Трудовое право / Под ред. В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич и др. - М.: Юрайт, 2015. 646 с.

79. Трудовое право России. В 2 т. Т.2: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ.ред. Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. - М. : Юрайт, 2015. 227 с.

80. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

81. Уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных правил: Монография / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. - М., 2018. 540 с.

82. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2016. 840 с.

83. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

84. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

85. Указ Президиума ВС СССР от 14.02.1953 г. «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил безопасного ведения работ в угольных и сланцевых шахтах» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

86. Файнбург Г.З. Система базовых терминов безопасности труда // Безопасность в техносфере. - 2015. - № 6. - С. 151-156.

87. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (06.04.2020).

88. Хилтунов Н. Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: монография. - М., 2015. – 205 с.

89. Цупиков Т.Н. Особенности правового регулирования института уголовной ответственности юридических лиц в государствах романо-германской и англосаксонской правовых семей // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 42-46.

90. Чудовский В.И. Понятие и социально-правовая характеристика охраны труда как элемента обеспечения надлежащих, безопасных и здоровых условий труда // В сборнике: Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право Сборник научных трудов. 2019. С. 321-323.

91. Шелымагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России (вторая половина XIX в.). - М. : Юридическое изд-во МЮ СССР, 1947. 188 с.